

УДК 551.468.4(477.7)

Б. Б. Муха,

канд. геол.-мин. наук, доцент
кафедра физической географии и природопользования,
Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова,
ул. Дворянская, 2, Одесса-82, 65082, Украина

ПОДУНАВЬЕ: КРАТКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ОЧЕРК ПОСЕЛЕНИЙ ГЛАЗАМИ НАШИХ ПРЕДКОВ

История географической науки особенно важное значение придает региональным краеведческим описаниям, тому материалу, который наблюдался нашими предками. В течение веков были выполнены описания современной заднеэстровской части Одесской области. Были описаны устья Дуная, лиманы, реки, степи, растительность, животный мир. Этот материал может использоваться как сравнительный с данными современных географических исследований. Приводится описание истории края. Новейшая колонизация территории происходила параллельно с войнами между Турцией и Россией. Приведена характеристика населения территории.

Ключевые слова: краеведение, история, геология, рельеф, устье Дуная, растения, животные, степь, реки, озера.

Введение

С начала 90-х годов прошлого века в центральной и местной прессе все чаще стали появляться публикации, посвященные вопросам рационального использования земельных и водных ресурсов территории нижнего течения реки Дунай. Некоторые проекты начали реализовывать, как говорят, — в жизнь. А в беседах со старожилками последние делились опытом иногда противоположного предлагаемым проектам содержания. “Хоть бы местных жителей спросили!” — с сожалением говорили собеседники из сел Кислица, Броска, Орловка и других. А действительно, учитывали ли проектанты и разработчики новых подходов к проблемам природопользования знания предшествующих поколений?

Что вообще известно по географическим и историческим аспектам освоения данной территории? Кто были наши предки? Как они представляли себе родной край, землю, где родились и выросли или на которую перебрались в поисках лучшей доли. Что знали наши предшественники о земле Подунавья, о ее водах, растениях и животных, о реках и озерах? Познавательный аспект здесь очень важен, особенно для школьников, для молодых людей, только осознающих, каков он есть, этот родной край, родная земля. Такой процесс познания непрерывен, он протекает всегда и везде. В этой связи тема статьи *актуальна*.

Предметом работы выступает краеведческое познание Украинского Подунавья, Бессарабского края, расположившегося между нижними течениями Дуная и Днестра, в пределах современной Одесской области в течение

XVIII и XIX веков. *Объектом* статьи является территория в нижнем течении Дуная, в дельте реки и вдоль берега Черного моря до Днестровского лимана, ее новейшая история, природа, население, хозяйство. Затрагиваются вопросы топонимики. *Цель работы* состоит в краеведческом описании территории Подунавья и Украинской Бессарабии в целом между Днестром и Дунаем, как эту территорию представляли наши предки более 100 лет назад. Эти описания могут использоваться в наши дни в качестве сравнительного материала. Для достижения цели работы были *решены такие задачи*: 1 — какими были общие представления наших предков о Бессарабии; 2 — как описывались лиманы и озера более века тому назад; 3 — о формировании ландшафтов Причерноморских степей; 4 — как себе представляли наши предки историю Бессарабии; 5 — как проходило заселение Бессарабии различными народами. Данная информация имеет важное познавательное значение и, как показал опыт, на наш взгляд, представляет интерес для широкого круга географов.

Материалы и источники информации

В настоящее время наблюдается большой интерес к истории нашего южноукраинского края. Особенно часто историческим и географическим краеведением интересуются учителя географии и учащиеся средних школ, гимназий, лицеев, академий. Однако, историко-географические краеведческие работы весьма редки, издаются неоправданно малыми тиражами, а потому не могут удовлетворить учебную и познавательную деятельность системы образования. Учителя школ нашего Одесского региона жалуются на отсутствие профессиональных материалов, даже отдельных деталей, по краеведению. В ответ им можно посоветовать разве что работы [8–10, 12], некоторые исторические работы.

В основном же школы вынуждены пользоваться газетным материалом. А ведь журналисты часто относятся к изложению историко-географического материала небрежно (газетная статья есть газетная!), часто не обладают знаниями профессионального краеведа, не могут объективно оценить и интерпретировать те или иные события. Особенно мало материалов имеется по Украинскому Придунавью, району, который привлекает к себе пристальное внимание общественности в последние годы. Поэтому может представлять интерес материал нескольких исторических исследований, обобщенный и изложенный в данной статье. При этом были использованы материалы из работ Е. А. Бачинской, М. П. Боровского, В. А. Загоруйко, А. Защука, В. Коханского, П. А. Крушевана, В. К. Надлера, А. А. Скальковского, В. М. Черемисинова, А. Шмакова и ряда других авторов [2–4, 6, 7, 13, 14].

Общие сведения о Буджаке, или Бессарабии

В турецком языке “Буджак” обозначает “угол”, тот угол на территории между морем, Дунаем и Прутом, который расположен на равнине от Днестровского лимана до Дуная. В 1806 г. начал массово заселяться русскими,

украинцами, болгарами, сербами и албанцами, несколько позже стали прибывать немцы, швейцарцы и французы, а остатки татарского (ногайского) населения ушли в Крым [4]. Довольно подробные и первые относительно полные сведения для конца XVIII столетия находим в книге К. Тунманна [13]. Этот немецкий путешественник приводит описания природы, населения, хозяйства, сведения о важнейших населенных пунктах. Название “Буджак” закрепилось от города с таким же названием, располагавшимся на берегу Днестровского лимана и бывшим столицей местного ханства ногайских племен. Эти кочевые племена проживали на территории между Днестром и Дунаем, Черным морем и холмами Кодры. Большая часть данной территории, которая собственно и называлась Буджаком, принадлежала непосредственно Крымскому хану, вассалу Турции, — ведь согласно Договору 1774 г. область Аккермана, Килии, Исмаила, вместе с Бендерами, находилась под владычеством турок-османов.

Как указывают описания К. Тунманна, Буджакская страна представляла собой сплошную равнину, без гор и лесов, но почва там очень плодородна, благоприятна для выращивания зерновых культур. Естественная трава весьма высокая, как и в Едисане (территория между Днестром и Бугом, с юга граница идет по Черному морю, а с северо-запада отделяется от Польши Кодымой и Ягорлыком). В течение жарких месяцев ощущается острый недостаток воды. Даже самая большая река этой местности, Когильник (Кундук), пересыхает. Поэтому довольно часто, вследствие недостатка воды, скот буджакских ногайцев и татар гибнет от жажды. Осенью же, когда настает дождливое время года, появляется внезапно бесчисленное количество ручьев, прорезающих территорию. Чтобы как-то преодолеть недостаток воды в летнее время, повсюду вырыты очень глубокие колодцы. Как и на Востоке, рытье колодцев у буджаков сделалось религиозным действием и делом чести.

Путевые заметки из XVII–XVIII века утверждают, что из-за недостатка леса жители Буджака топят печи “скотским навозом”, который предварительно высушивается на солнце. Они заключали договор с кодренами, живущими в молдавском лесу Кигич на границе с Бессарабскими Кодрами, по которому ежегодно им доставлялись бревна из этих лесов. Но договорного количества леса все равно было явно недостаточно. Вообще, ногайцы — суннитские магометане, но у них прослеживались весьма ограниченные представления о собственной религиозной системе. Сохранилось много суеверий языческих монголов.

Буджаки сеяли пшеницу, рожь, а особенно — ячмень и просо. В Килийском и Исмаильском округах тамошние жители-христиане разводили виноградники. Излишнее зерно, также другие дары полей, татары отвозят в Аккерман и Килию на базары и на вывоз. Местное население много и с охотой занимается пчеловодством, использует продукты пчеловодства (мед, воск, пыльцу). У них большие стада рогатого скота и овец, они очень ценят лошадей, которые здесь большей частью крупнее и сильнее крымских. На диких лошадей, которых в Буджаке множество, татары и турки устраивают охоту осенью, когда земля становится болотистой и вязкой.

Диких лошадей они ловят арканом или убивают. Также водятся дикие бараны, иногда встречаются буйволы, а вот бизоны — более обычны. Олени, дикие козы, лисицы, рыси, волки и зайцы попадают во множестве.

Аборигенами бессарабской земли были фракийцы [2, 11, 13]. Затем эта территория попала под скифов, и современники стали ее называть “дикой скифской пустыней”. Около 380 г. скифы были истреблены сарматами и гуннами, а территория стала называться Гуннивар. В 469 г. гунны должны были спастись от венгров и болгар, и спастись за Дунаем. Появляются первые славянские племена, также мигрировавшие с востока на запад. С 560 до 678 гг. установилось владычество аваров, одного из славянских племен. Но в 679 г. земли между Днестром и Дунаем были завоеваны хазарами. Тем не менее, хазары вынуждены были уйти, а авары, лютичи, тиверцы смешались с булгарами. В 882 г. с этой территории венгры ушли в Моравию, а болгары — в сторону Старой Планины, поскольку были гонимы печенегами. На Балканах болгары были ассимилированы славянскими племенами. Печенеги завоевали Буджак, Молдавию и Валахию, а даков оттеснили в Карпаты. Возродившееся могущество уцев и половцев заставило бежать печенегов за Дунай в 1087 г. В эти же десятилетия между Днестром и Дунаем появлялись славяне, но их было небольшое число и они тут не задерживались. Местное коренное население вело кочевой образ жизни, и только вдоль Дуная селились рыбаки, охотники, торговцы и животноводы.

До 1237 г. половцы владели Буджаком, но после вторжения сюда монголов и татар остатки местного редкого населения стали подданными Золотой Орды. Но это не мешало им подчиняться своим собственным князьям. Эта территория еще раньше получила название Бессарабии, что в XIII веке было закреплено также и в византийских (греческих), молдавских, болгарских, венгерских, польских, русских рукописях. Эта территория переходила от одного государства к другому, но ни одно не осуществляло свой суверенитет, — в XIV–XV веках она всегда была под управлением Молдавского господара. В 1484 г., когда турки завоевали Килию и Аккерман, Бессарабия была включена в состав Османской Империи. Турецкое владычество продолжалось с перерывами до второй половины XIX столетия.

В давних краеведческих описаниях существенное внимание уделялось характеристикам природы. В центре внимания находился прежде всего Дунай как крупная водная артерия, источник пищи, воды, торговая и военная дорога, надежный защитный рубеж [6, 7, 14]. Дунай омывает южную Бессарабию на протяжении почти 150 верст, от устья р. Прута до Старостамбульского гирла Килийского рукава. Приняв в себя Прут, с давних времен Дунай течет сначала одним рукавом, а, поравнявшись с озером Кугурлуй, делится на два рукава, которые, в свою очередь, отделяют от себя еще один большой рукав и множество менее значительных. Главнейшие рукава Дунайской дельты: Килийский, Сулинский и Георгиевский. В конце XIX века омывающий Бессарабию Килийский рукав имеет в длину 95 верст и несет 63% всех дунайских вод. Глубина его очень значительна, — у Измаила вблизи берега она превышает 30 сажен, так что

океанские пароходы свободно подходят к самому берегу. Скорость течения здесь очень велика. Берега сравнительно не высоки и состоят из позднейших наносных отложений. Только у озера Картал да у монастыря Св. Ферапонтия выступают обнажения архейских пород, — глинистых сланцев и кристаллического известняка.

Вся дельта Дуная есть образование позднейших геологических периодов. До этого здесь существовал громадный Дунайский лиман, в который изливался также Прут и другие реки южной Бессарабии. Многочисленные озера в этой местности являются маленькими осколками этого колоссального лимана. До чего быстро идет процесс нарастания Дунайской дельты, легко себе представить, вспомнив, что Дунай выносит в год 60000 кубических метров аллювия. Из интересных образований дельты Дуная, а также прилегающей к ней береговой полосы Бессарабии, замечательны обширные плавни, — плавни, где все представлено в увеличенном виде по сравнению с другими южно-русскими реками. Множество растений, неизвестных в южной России, произрастает здесь в огромном количестве. Столь же разнообразно и пернатое население Дунайских плавней. Из млекопитающих здесь получили широкое распространение волки и дикие кабаны, царящие в густых камышевых зарослях, протянувшихся на многие версты. При выходе к морю на краевом береговом баре Дунай отлагает громадные количества песку, который под влиянием ветров образует здесь дюны.

Заканчивая этот беглый очерк важнейших особенностей нижнего Дуная, перейдем к рассмотрению его притоков, входящих в пределы Бессарабии. Самый значительный из них — *Прут*, вступает в Бессарабию у местечка Новоселицы и, вплоть до своего впадения в Дунай у г. Рени, на протяжении 567 верст он служит границей с Румынией. Начало свое Прут берет в Австрии, в Карпатских горах, у подножия горы Коверла. Общее протяжение Прута, согласно вычислениям А. Тилло, равно 761 версте. Площадь его бассейна равна 24658 квадр. верст. Вообще, Прут есть уменьшенная копия Днестра, только с более типично и резко выраженными чертами горной реки. Карпаты на него оказывают гораздо большее влияние, чем на Днестр, что сказывается в характере его наносов и в большей типичности и интенсивности летних паводков, зависящих от таяния снегов в Карпатах.

Так же, как и Днестр, Прут явственно делится на три части: верхнюю — горного характера, среднюю — переходную, и нижнюю — луговую. Течение в Пруте быстрее Днестровского, а посему и процесс измельчения наносов, а также размывание берегов, идет здесь быстрее. В некоторых местах Прут, разливаясь, образует болотистые луговины. В нижнем течении его расположены обширные плавни. Из левых притоков, протекающих в Бессарабии, более значительны следующие: Ракитна, Рынгач, Зеленая, Медведка, Ларга, Велия, Лопатна, Раковец, Чугур, Каменка, Гира-Маре, Владник, Делия, Нырново, Лопушна, Сарата, Тигеч, Ларга (2-я). Следующим от Прута на восток притоком Дуная является *р. Кагул* с озерами *Кагул* и *Картал*. Далее, ниже по течению, — встречается одна из наиболее значительных, и по длине, и по площади бассейна, и по количеству вод, рек южной Бессарабии, — *Ялпух* и *Кугурлуй*; затем — *р. Катлабуг* с озерами

того же имени; *рр. Киргиз-Китай* и *Аллиага* с озером *Китай*, и, наконец, *рр. Дракуля* и *Бакчалия*. Все они не велики, бедны водой. Бассейны их интересны системой значительных озер-лиманов.

Во время интенсивного заселения Бессарабии в XIX столетии возникла необходимость точного картографирования рек, озер, колодцев и других источников воды. Вообще, нужна была точная карта отвоеванных у турок земель. Для этого нужно было создать триангуляционную сеть, и ее первым элементов стала вынесенная на местность линия по дуге меридиана. Эту работу выполнил крупный ученый, геодезист и картограф В. Я. Струве. Он и его сотрудники прошли с градусным аршином огромное расстояние в 2800 км по линии меридиана от норвежских и финских болот, через белорусские леса и южные степи до Дуная. На южном конце измеренной линии, который пришелся на село Старая Некрасовка, В. Я. Струве установил памятный знак в виде четырехгранной пирамиды, — она является памятником русским ученым-картографам и истории науки в целом.

Следует подчеркнуть то обстоятельство, что второстепенные реки, речки и ручьи Бессарабии из года в год беднеют водой, русла же их в значительной степени заносятся песчаными наносами во время быстрого сбегания снеговых и дождевых вод. Это обеднение водами речных систем, в связи с обеднением и полным усыханием ключей, должно неблагоприятно отразиться на общем количестве выпадающих атмосферных осадков, на увлажнении и на общей производительности края.

Этот краеведческий материал изложен нашими предками, и поэтому мы знаем, как в давние времена они представляли себе реки Бессарабии. Сравнение его с современными данными может дать наиболее ценный результат — динамику географической информации и краеведческих представлений.

Лиманы и озера

Оставляем в стороне множество мелких озер, расположенных в низовьях Днестра и Прута, и отметим, что из них наиболее значительны Ротунда и Белеу в долине Прута [3, 6, 7, 13]. А вот сейчас приступим к обзору системы лиманов, пресноводных и соленых озер, тянущихся вдоль Черного моря и Дуная. Всю эту систему можно разделить на три группы: 1) *днестровскую*, состоящую из Днестровского лимана и из отделившейся от него части, превратившейся в соленое Шаболатское озеро; 2) *дунайскую*, состоящую из остатков некогда существовавшего здесь громадного Дунайского лимана, ныне же разбившуюся на множество отдельных пресноводных озер, и 3) *группу соленых озер* Черноморского побережья.

Что лиманы — суть расширенные речные долины, это ясно видно из их очертаний, являющихся продолжением речной долины, что подтверждается и современными исследованиями [8, 10, 12]. Так, широкая долина Днестра находится в полном соотношении с широким озероподобным лиманом. Примером извилистых лиманов являются Березанский и Бугский (Херсонской губ.); долины этих рек также узки и извилисты. Рельеф ложа

лиманов находится в теснейшей связи с рельефом окрестных степей; это является доказательством того, что сглаживание рельефа степей есть результат размывания пород текущими водами. Вода в лиманах, соединенных с морем, солоноватая, и фауна в них наполовину морская.

Переходя к рассмотрению Днестровского лимана, занимающего площадь в 337 квадратных верст, мы убеждаемся в том, что некогда он был во много раз больше и выполнял всю низовую долину Днестра. Удивительная скорость процесса размывания и отложения наносов в Днестре обуславливает быстрое сокращение лиманной площади. Почти засыпав своими наносами северную часть лимана, быстро выдвигая свою надводную дельту и еще быстрее — подводную, Днестр приближается к морю, оттесняя к нему живущие в лимане морские организмы. Здесь мы видим процесс заполнения наносами и уничтожения лимана, т. е. процесс, с которым давно уже справились могучие силы Дуная.

Из геологических отложений по берегу обнажены зеленоватые и серожелтые глины, прикрытые ноздреватыми известняками, на которые налегают неслоистые красные глины и гравий с остатками многих послетретичных позвоночных. Во многих низменных местах расположены песчаные дюны. У берегов образуются отмели из остатков известковых раковин, и поныне живущих в лимане. Эти же отложения накапливаются и на песчаном низменном острове, преграждающем выход в море и оставляющем свободным два нешироких пролива — Очаковское и Цареградское гирла.

Фауна лимана являет пример смешанной — полуморской, полупресноводной фауны. Так, например, в северной части лимана живут пресноводные пиявки из группы *Nephelidae*, а в южной части их морские видоизменения *Archaeobdella*. Как соленость вод лимана, так и их плотность колеблется в значительных пределах в зависимости от количества воды в Днестре, а также от направления ветров, то нагоняющих воду из моря, то, напротив, опресняющих ее. Средняя плотность воды в лимане колеблется в пределах 1,0001–1,0060 г/см³, а соленость — 0,1–7,9‰.

Рыбы Днестровского лимана представляют собой первый номер местных промыслов. Они разнообразны по образу жизни. Из них укажем на различные виды бычков (*Neogobius*, *Gobius*, *Mesogobius*, *Praterorhinus*), чехонь (*Pelecus cultratus*), рыбец (*Abramis vimba*), густера (*Abramis blicca*), тарань (*Leuciscus rutilus*), щиповка (*Cobitis taenia*), глосс (*Platessa luscus*), пухлощечкакая игла (*Lyngnathus bucculentus*), а отчасти также — судак, ерш, короп, клепец. Особенно интересны: сопач (*Percarina Demidoffii*), открытый А. Д. Нордманом, и пуголовка. Зимуют в лимане: сарделька и тюлька. Из морских рыб заходят в лиман: скумбрия, ставрида, луфарь, кефаль, камбала, язык, анчоус и др.

В южном углу Днестровского лимана тянется широкая коса, состоящая из песка и черепков раковин и отделившая от лимана довольно значительную его часть, известную под именем Шабалатского озера. После отделения своего от лимана, это озеро, вследствие незначительного притока пресных вод и сильного испарения, превратилось в соленое озеро.

Теперь перейдем к системе придунайских пресных озер — остаткам громадного Дунайского лимана. Здесь лежит целый ряд более или менее значительных пресноводных озер, принимающих в себя маловодные реки и соединяющихся узкими протоками с Дунаем. Наибольшие из озер: Кагул, Каргал, Ялпух, соединяющийся с оз. Кугурлуй, затем Катлабух, Китай и несколько менее значительных, лишенных постоянного притока пресных вод. Вся эта система озер является, как было сказано выше, остатками существовавшего здесь некогда обширного Дунайского лимана, давно уже уничтоженного массой наносов, выносимых могучим Дунаем. Существование здесь лимана, соединявшегося с морем, подтверждается нахождением в здешних озерах моллюсков, типичных для Каспийского моря. Очертания и рельеф дна этих озер также типичны для лиманов. Все эти озера неглубоки, дно в них ровное, со слабым подъемом к берегам. Направление их длинной оси является продолжением тальвега речной долины. Озера эти прежде были гораздо значительнее, — размеры их постепенно сокращаются вследствие незначительного притока пресных вод, так что свободно можно утверждать, что все они обречены в будущем на полное высыхание и заполнение наносами из рек и оврагов.

К соляным озерам Черноморского побережья относятся Сасык, или Кундук, Шаганы, Карачаус, Алтык-Гиол, Алибей, Хаджидер, Карундиол, Бурнас, причем, последний состоит из трех частей: Базырьян, Хаджи-Ибрагим и Бурнас. Назовем и отделившийся от Днестровского лимана Шаболат. Все названные соляные озера — лиманного происхождения. Уменьшение притока пресных вод в одни из них и почти полное отсутствие такового в другие способствовало увеличению в них количества солей. Концентрация рассола растет вследствие их изолированности и сильной испаряемости. Обилие соли сказывается в бедности озерной фауны и флоры. Неприхотливые водоросли часто выбрасываются на берег и разлагаются, распространяя на большое расстояние специфический зловонный запах, частью же отлагаются на дне, перерабатываясь в характерный, тонкий черный ил, слой которого иногда достигает нескольких сажен. Это-то и есть целебная лиманная грязь, привлекающая на наши озера многих больных. Дно озер поднимается полого к пересыпям и всегда круто к берегам. Пересыпи низменны, шириной от нескольких десятков сажен до версты и более. Они состоят из морского песка, галек и черепков ныне живущих раковин моллюсков. Уровень озера всегда ниже уровня моря, если пересыпь — сплошная, а в лиман не впадает более-менее большая река. Часть лиманов, включая широко известные Хаджибейский и Куяльницкий, хранят на своем дне особый ил, насыщенный полезными химическими соединениями. Они представляют собой эффективное лечебное средство, на базе которого были построены водо- и грязелечебницы [1].

Озерная фауна в общем бедна видами. В изобилии здесь водятся медузы, из рыб — бычок, глосса да кефаль, безжалостно истребляемая осенью, когда она стремится выйти в море. Зато лиманы и озера — птичье царство. Разнообразнейшие породы уток, гусей, пеганок, казарок, лебедей, крохалей, нырков частью живут здесь оседло, частью гнездятся, а частью приле-

тают на зимовье. Тысячи чаек, крачков, куликов, тиркушек, кроншнепов и турухтанов оживляют лиманы и озера. Встречается также несколько видов цапель (чепура желтая, чепура рыжая, чепура белая и др.), журавли, бакланы, пеликаны — розовые и кудрявые, ибисы — каравайки, колпики и другая наземная и водоплавающая дичь. Особенно интересны осенние и весенние прилеты птиц, когда тянутся целые тучи перелетных гостей и с шумом опускаются на зеркальную поверхность лиманов — этап перед далеким морским путешествием. Такие краеведческие заметки XVIII–XIX столетий часто повторяются и в наши дни.

Формирование природы Южно-русских степей

Согласно работам И. Ф. Синцова, В. А. Загоруйко и П. А. Крушевана, степи бессарабского Причерноморья — это территория сравнительно молодая с позиций палеогеографии. Геологический масштаб времени насчитывает первые несколько миллионов лет. В миоценовый период третичной системы Сарматское море, покрывавшее южную Россию, стало отступать к югу, оставляя покрытую сплошь солеными озерами и солончаками равнину. Первыми пионерами флоры на обнажившейся суше явились солончаковые растения. Печальную картину представляла эта безжизненная равнина с сильно заболоченной, соленой почвой. В послеледниковый период (до 25000 лет назад), когда громадный Скандинаво-русский материковый ледник стал отступать на северо-запад, одновременно началось быстрое усыхание Арало-Каспийского бассейна, вследствие тектонического поднятия центральных азиатских стран. Повышение температуры, вследствие первого из этих явлений, и движение суховея из высыхавших равнин Средней Азии оказали сильное влияние на природу наших степей. Озера и болота стали быстро высыхать, а действием дождей и текучих вод было вызвано быстрое выщелачивание соленых почв. На степь нахлынули новые виды растений, мощные травы роскошным ковром одели до того безмолвную пустыню. Богатые пастбища привлекли стада громадных млекопитающих, ископаемые остатки которых часто находят в нашей степной полосе. Таким образом, мы видим, что степи наши есть образование первичное и что на месте этих степей лесов никогда не было. Вслед за дальнейшим выщелачиванием почв, на степь стали надвигаться с севера леса.

Флора степей очень разнообразна. Особенно много видов встречается из семейства сложноцветных, мотыльковых, злаков, розановых, лилейных. Весной обильно цветут: *Hyacinthus leucephaeus*, горичвет, фиалка, ирисы. Летом распускаются пышным цветом васильки (*Centaurea*), шалфей, полынь, мальвы, молочай, чертополох и наиболее типичное, чисто степное растение — ковыль. Часто встречаются в степи заросли терновника (*Prunus spinosa*) и бобовника (*Amygdalus nana*). Ближе к морю, где раскинулась система соленых озер, мы встречаемся с солончаковой флорой.

Из птиц, населяющих степь, укажем типичных: дрофу, стрепета, кроншнепа, степного жаворонка, журавля малого или красавку. Из хищников интересны: орел могильник (*Aquila heliaca*), орел степной или ковыльный

(*Aquila orientalis*), орел полынковый (*Aquila glitchii*); канюк курганник (*Buteo terox*), лунь степной (*Circus macrurus*) и некоторые другие. Что касается млекопитающих, то особенно распространены в степях грызуны: еж ушастый, сурок, суслик крапчатый и суслик серый, слепыш, хомяк, мыши, зайцы. Из лесистых местностей заходит волк.

Остается сказать еще несколько слов об иной фауне Бессарабии, а именно — о рыбах и птицах, так как другие отделы животного царства Бессарабии не представляют ничего исключительного.

Говоря о рыбах, надо остановиться на числе видов рыбного царства в Днестре и Дунае. В первом из них на сегодня известны 65, а в последнем 70 видов. Наиболее интересными являются: 2 вида колюшки (в устьях рек); окунь, ерш, носарь, сопач, чоп, судак пресноводный и судак морской, несколько видов бычков, пуголовка, кефаль (выходит осенью в Днестровский лиман). В уловах встречаются глосс, сом, сазан (карап), карась, марена, пескарь, плотва, головель, елец, язь, красноперка, линь, подуст, горчак, лещ, рыбец, густера, уклейка, шемай (заходит в реки), чехонь, вьюн, анчоус (заходит в лиман), сельдь, угорь, стерлядь, шип, белуга, севрюга, осетр, как и в настоящее время [8, 12].

По собранным данным [7], в Бессарабии встречается 284 вида птиц. Невольно поражает с одной стороны обилие хищников (38 дневных и 8 ночных, а всего 46 видов или 16%), с другой стороны — обилие водяной дичи. Из редких видов птиц Бессарабии укажем на: кроншнепа малого, горлицу малоазийскую, савку (*Erismatura leucocephala*, Scop.); ибиса-каравайку, аиста черного, пеликана кудрявого, грифа черного, сипа белоголового (*Gyps fulvus* Briss.), кукушку хохлатую (*Coccyzus grandarius* L.), вьюрка канареечного (*Sreinus hortulanus* Koch.).

Краткий исторический обзор Бессарабии

Название “Бессарабия” производят от Бессараба, вождя фракийского племени бессов или басторнов, неизвестного Геродоту, но, по Страбону, составлявшего часть народа гетов, жившего во времена Геродота, в центральных областях гор Гемус на Балканах [13]. К концу II века до Р. Х. бессы уже расселились к северу, заняв земли нынешней Болгарии и Сербии, а, может быть, и южной Бессарабии. По крайней мере, Аппиан, описавший войну царя Митридата с Римом, упоминает, что последний, желая проникнуть в Италию по направлению берегов Дуная, должен был заключить союз с басторнами и фракийцами, говорившими (по Страбону) на одном языке. Позже о басторнах говорит и Лактанций как о племени, изгнанном готами из страны между Днестром и Прутом, которое император Галерий принял в свои пределы (в Мизии), а затем император Проб переселил, числом более 100 тысяч, во Фракию. Романизованные через смешение с римскими колонистами бессы, геты и фракийцы в XI–XII веках после Р. Х. стали переселяться с правой стороны Дуная на северную его сторону, в Трансильванию, где образовали несколько отдельных валашских округов или уделов, под властью своих вождей, в зависимости от угорских (венгерских) королей.

После нашествия Батыя на Венгрию, владелец одного из таких уделов (Вакарашского) Раду-Негру, происходивший из древнего и могущественного рода (династии) Бессараба, поднялся со всем своим уделом и, перейдя на южные склоны Карпат, основал на обширных полях Кымпо-Лунго (Долгополье) новое государство, позже — Валахию (с XIII века). Это государство, по своему владетельному роду, нередко называлось землей бессарабской (“царя Бессарабяска”), а позднее название Бессарабии стало применяться только к юго-восточной части Валахии, — сначала отторгнутой от нее одноплеменными молдаванами, а потом перешедшей под турецко-татарскую власть (в XV веке). Затем это название постепенно распространилось и на остальные части нынешней Бессарабской губернии, т. е. на все пространство от границ Галиции до Черного моря, между реками Прутом и Дунаем с запада и юга и Днестром — с северо-востока и востока.

В глубокой древности все области нынешней России, лежащие над Черным морем и нижним течением Дуная, назывались “киммерийскими”. Не ранее VIII века до Р. Х. они становятся известными грекам под именем Скифии.

Вероятно, со времени похода Дария, в войске которого было много греков, последние и начали появляться на берегах Черного моря и впадающих в него больших рек, поняв выгоды торговых сношений со скифами-сколотами. Геродот упоминает уже о тиритах (“тирагетах”), народе эллинского происхождения, живших при впадении Днестра в море, где, при Днестровском лимане, находился их главный город Тирас (“Оксия” у Геродота; “Офиуза” у Плиния Старшего), совпадавший по местоположению с нынешним Аккерманом. Но допустимо также предположение, что и раньше похода Дария на побережье Черного моря имелись греческие поселения. По крайней мере, Геродот, считая центральным пунктом Скифии город Ольвию, на правом берегу Буга при впадении в море (в одной версте от нынешнего села Ильинского или Парутина), приписывает основание его ионянам, выходцам из Милета (в VII веке до Р. Х.).

С именем гетского царя Децебала (86 -105 г. после Р. Х.) относят расселение в Дакии и нынешней Бессарабии евреев после разрушения в 70 г. императором Титом Иерусалима. По преданию, христианство между гетами начало распространяться раньше. Ведь еще около 50-го года в Дакию для проповеди Евангелия явился Св. Апостол Андрей Первозванный.

Римский император Траян (98–117 г.) для заселения завоеванной за Дунаем страны распределил между колонистами свободные земли Дакии, защитив страну крепостями с римскими гарнизонами. Из них в Бессарабии находились: Паллада (где ныне Болград), Траянул (на Пруте, против с. Вадулуй-Исак), Арбиум (ныне Рени), Картал (около Кагула), Бричия (ныне Бричаны), Лопушна, Неморены, Сморнис (Измаил). При Траяне латинский язык вошел в общее употребление. Ему же приписывают ограждение Дакии валами, следы которых видны и теперь.

По сведениям, сообщенным Константином Багрянородным, в половине X в. на Днестре было шесть запустевших славянских городов: Белгород (Аккерман), Тунгала (Тягин–Бендеры), Кракикаты (Сороки), Салмакаты,

Сакакаты и Гианкаты. В придунайских землях, как упоминается в Воскресенской летописи, существуют поселения редкого славянского населения, которое не исчезло в связи с походом половцев, которые в 1148 г. дошли до Балкан. Упоминаются: Дичин (Диция) — в устьях Дуная; Килия (старая) — по правую сторону одного из дунайских гирл; Новое село (Килия Новая); Аколятра — древний Ликостомион; ныне посад Вилков; Белгород (Аккерман); Черн — нынешний Григориополь (в просторечии — Чорна); Аский Торг — где ныне село Яски (на левой стороне Днестра в Херсонской губернии). Эти окраинные небольшие города различных славянских племен, оторванные от Киевской Руси половцами, долго еще поддерживали с ней некоторую связь через посредство входивших в состав Руси белых хорват.

В 1223 г. в Бессарабии впервые появились татары. В 1226 году они напали на половцев и произвели страшные опустошения как в Бессарабии, так и в Молдавии [6, 11]. Однако, название “буджакские татары” — от тюркского слова “буджак”, что значит “угол”, возникло раньше. Народы, селившиеся в “углу”, (образуемом течением Днестра и Дуная и берегом Черного моря), назывались “угловыми”. Под названием “угол” территория и обитавшие на ней славяне, обязанные платить дань болгарскому царю Аспаруху (668 г.), что записано в византийской летописи, с изменением в “Онглос”.

На карте Польши, составленной в XVI в. Вячеславом Гродецким, в нынешней Бессарабии обозначены на Днестре: Срока (Сороки), Устья (около Вад-Рашкова), Орыгов (Оргеев старый), Тегиння (Бендеры), Тубарча (Чобручи) и Белгород (Аккерман). Возобновление Бендер приписывают королю Витовту, который в 1421 г. также построил при устье Днестра укрепленный замок Маяк (Турлаки). Греки и генуэзцы давно проживали в Бессарабии давно, а в конце XIV века в ней появились армяне и цыгане [3].

Славянский язык, издавна преобладавший в Бессарабии, при Александре Добром (1401–1433 гг.) сделался в Молдавии языком государственным и церковным. Еще в XVII столетии молдавский господарь Гаспар Грациан, умиротворяя восставших против него жителей г. Оргеева, обращался к ним со славянской речью: “даимасте сердце чисто к господарю”. Только при греках-фанариотах воздвигнуто было гонение, как на румынский, так и на славянский языки. Венелин говорит, что в начале XVIII века, при Николае Маврокордато, попеременно бывшем господарем в обоих княжествах, славянский язык был изгнан из дворца, из судебных мест и из церквей, и нигде более не имел пристанища: говорить славянским языком сделалось преступлением.

Со второй половины XVIII века в Молдавии и Валахии возрождается и латино-романский (румынский) язык. К концу XVIII века румынский язык получил равные права со славянским в знаменитой немецкой обители, благодаря настоятелю ее, южнорусскому уроженцу, старцу Паисию Величковскому. Хотя и возродившись, но румынская школа и литература продолжали получать для себя питательные соки из единой России. Однако, в начале XIX века славянский язык был совершенно вытеснен из

Молдавии и Валахии, сохранившись, наравне с румынским, только в русской Бессарабии.

Бессильные свергнуть ненавистное турецкое господство, румынские княжества еще с конца XV века старались завязать сношения с единоверной Россией, ища в ней союзника для борьбы с общим врагом. Это же стремление было типичным для запорожских казаков, а позже — и дунайских казаков. Попадая под польский, татарский или турецкий национальный гнет, они больше всего страдали от гнета православной веры. Будучи исконно православными [5], украинцы и запорожские казаки никогда не мирились с любыми проявлениями запретов на веру. С одной стороны, нельзя не сказать того, что простой люд берется за дубину только тогда, когда у него выдирают кусок хлеба из рта [14]. С другой стороны, нельзя замолчать и то, что для украинского народа пренебрежение прадедовской православной верой испокон веков и всегда считалось самым обидным и тяжелейшим из всех оскорблений и унижений. Не в этом ли стремление казаков, других жителей разных православных земель активно поддержать военные действия России против “иноверцев”?

Надежды румын и других подвластных Турции христианских народов начали, по-видимому, сбываться после победоносных войн Петра Великого с турками и татарами в 1696 и 1698 гг. [3, 11]. После Петра Великого начинается постепенное расширение пределов России к татаро-турецким границам, имевшим целью обеспечить тыл русской армии на случай войны. В 1728 г. многие запорожцы, бежавшие в Турцию, были негласно приняты в подданство России и перешли в старую Сечь, положив начало заселению пустынных степей, отделявших Россию от татарских владений. А потому возобладали серьезные основания для того, чтобы утверждать начала безвозвратного заселения “дикого поля” украинским населением только в 30–40-х годах XVIII столетия. При окончании походов польских, в 1735 г. открылись походы в Крым и в Турцию. Избавившись от военной угрозы со стороны Польши и пользуясь занятостью войск России, крымские татары возомнили удобным время для набегов и хищений на территории “украинных земель”, или, как тогда говорили, — Малороссии. Однако, генерал Михайло Леонтьев, совместно с отрядами запорожских и донских казаков, выступил против татар и стремительно гнал их от Подольских земель до самого Перекопа. Здесь российские войска захватили татарский обоз, вместе со всеми вьюками и запасами, лишив этим снабжения вражескую армию.

Весьма кстати из польского похода подоспел с войсками фельдмаршал граф Миних. Однако, крымские татары захватили места расположения пресноводных источников и колодцев. По приказу фельдмаршала, гадячский полковник Галецкий, силами Гадячского, Нежинского, Стародубского и Черниговского полков попытался отбить пресную воду, но неудачно. Казаки были разбиты, а сам полковник погиб [6]. Собравшись с силами и перегруппировав войска, Миних прорвал турецко-татарские позиции на Перекопе и вторгся в Крым. Русские войска, совместно с казачьими полками гнали татар до Крымских гор, взяли столицу Ханства Бахчи-Сарай,

разграбили ее и опустошили. А затем с добычей победители вернулись на берега Днепра, Самары, Ворсклы и Роси, поскольку в те годы почиталось за грех зимовать в чужой стороне, несмотря на все в ней завоевания и успехи [3]. В последующую военную кампанию были взяты приступом знатные турецкие города Очаков и Азов. Были одержаны и другие победы, после чего открылись перспективы отбить у турок и татар причерноморские земли и выйти на Дунай.

При Екатерине II границы России придвинулись к придунайским княжествам [3, 14]. Южная степь между Бугом и Днестром, доставшаяся России по Кучук-Кайнарджийскому миру, стала немедленно осваиваться русскими колонистами и беглыми из Украины и других земель. Назначенный генерал-губернатором Новороссийского края, к которому была причислена эта степь, Г. А. Потемкин вызвал для этого старообрядцев из Бессарабии и Молдавии. В 1775 г., по упразднении Сечи Запорожской, одна часть запорожцев удалась в Придунавье и Добруджу, в пределы Турции, а другая устроила свои зимовки частью в Новороссийском крае, частью в Очаковской степи (в “Одизане”) на р. Тилигуле. В 1783 г. к России был окончательно присоединен Крым, откуда христиане были выселены также в Новороссийский край, а татары стали переселяться в Турцию. По берегам Черного моря строятся русские укрепленные города: Херсон, Николаев, Севастополь и др.; заводится военный русский Черноморский Флот. При таких условиях началась вторая война Екатерины II с Турцией.

В 1788 г. войска Г. А. Потемкина, с участием запорожских реестровых казаков, взяли Очаков, а затем военные действия перенесены были на устья Дуная и за Прут. Войска генерала А. В. Суворова взяли Измаил, который считался совершенно неприступным. И. М. Де-Рибас взял Тульчу и Исакчу и, наконец, после взятия Матчина, турки должны были согласиться на требование Екатерины II относительно Крыма. Мир был заключен в 1791 г. в Яссах, и вся земля Очаковская (“Одизан” или “Одессан”) стала частью тогдашней Екатеринославской губернии. Запорожцы, как основа пограничной стражи, были переселены на Тамань, а земли между Бугом и Днестром губернатор В. В. Каховский стал спешно раздавать новым поселенцам из молдаван и русских.

Для Молдавии и Валахии Ясский мир не выговорил ничего, кроме двухлетней льготы относительно податей. Но важнейшим последствием этой второй при Екатерине Великой русско-турецкой войны было то, что Россия раздвинула свои пределы до самого Днестра и сделалась ближайшей соседкой Бессарабии и Придунайских княжеств.

В 1806 г. султан Селим III самовольно, без согласия России, сместил господарей Молдавии и Валахии, вследствие чего император Александр I приказал войскам вступить в эти княжества. Русское войско под начальством генерала Михельсона, вступило в Бессарабию и заняло Яссы. Одновременно с этим Эссен взял Хотин; Мейендорф — Бендеры; Ришелье — Паланку, Аккерман и Килию. Столкновения с турками происходили до 1810 г., когда назначенный главнокомандующим граф Каменский в один поход очистил от неприятеля все пространство от Дуная до Балкан. М. И. Кутузов

заставил оставить Шумлу визиря Ахмед-пашу. Султан Селим был склонен к миру, который был заключен в 1812 г. в Бухаресте. Порты уступила России всю Бессарабию, и река Прут и устья Дуная стали границей обеих империй.

Новейшая колонизация Придунавья

Как можно видеть, военные действия в Бессарабии и на сопредельных территориях в XVIII веке обусловили характер новейшего заселения этого края и дальнейшего формирования его населения. Устья Дуная издавна привлекали к себе беглых казаков [2]. Именно казаки и беглые крестьяне из России, Украины, Молдавии и Польши были главнейшим элементом колонизации. Сюда бежали в царствование Анны Иоанновны донские казаки, перешедшие было, после подавления Петром Великим булавинского бунта в 1708 г., под начальством своего атамана Некрасова, за Кубань [14]. Эти казаки, под названием “некрасовцев”, основались первоначально на р. Дунаевец в Добрудже и охотно принимали к себе беглых раскольников-великороссов, так называемых липован. Затем, по упразднении в 1775 г. Запорожской Сечи, в соседстве с некрасовцами поселились и многие запорожские казаки, питавшие к первым непримиримую вражду, доходившую до кровавых расправ. Поэтому часть некрасовцев переселялась в Малую Азию, а запорожцы заняли пос. Большие Дунаевцы, который был центром управления некрасовцев.

В 1807 г. небольшая часть этих бывших запорожских казаков, по приглашению генерала Михельсона, предоставила в помощь русским два полка, получившие название “Усть-дунайского войска”. Хотя после войны большая часть этого войска переселилась в землю “Войска Черноморского”. Но некоторые казаки остались в Буджаке, где, вместе с распущенным отрядом Николая Кантакузина и частью вольного дворянского полка помещика Корбе, состоявшего из молдаван и сербов, поселилась в Аккерманском уезде. Здесь они образовали селения Акмангит, Староказачье и Бебей (Волонтеровку). В 1827 г., накануне новой русско-турецкой войны, значительная часть живших в пределах Турции запорожцев, имевших сплошные казацкие поселения в устьях Дуная, во главе с кошевым Остапом Головатым, приняла русское подданство, составив в 1828 г. отдельное “запорожское войско”, которое затем в 1830–1832 гг. было переселено к Азовскому морю [2, 4]. Усть-дунайское войско, коему во время войны 1828–1829 гг. было присвоено наименование “дунайских казаков”, было после войны причислено к военному ведомству со своими станицами Акмангитом, Староказачьем и Волонтеровкой. К тому же ведомству были причислены позднее и хутора Михайловка, Николаевка, Новотроицкое и Константиновское, с водворенными в них отставными военными; также село Петровка с жителями, переселившимися из Курской губернии, и оседлые цыгане со своими селениями Фараоновкой и Каиром. Так как часть войсковой земли (в нынешнем Измаильском уезде), по Парижскому трактату, отошла к Молдавии, то населявшие ее казаки были переведены в другие

станции, а “Дунайское Войско” было переименовано в “Новороссийское”. В 1856 г. для него было куплено у помещика М. Зиру хутор Байрамча, позже названное Николаевкой-Новороссийской. Оно и сделалось центром войскового управления. В 1868 г. “Новороссийское казачье войско” было упразднено, и казаки вошли в состав крестьян-собственников.

Другим колонизационным элементом в Бессарабии были православные болгары, переселившиеся сюда из Турции вслед за занятием страны русскими войсками [1, 4, 11]. Особенно известны два переселения: одно — вследствие войны 1787–1791 гг., когда болгары поселились в Буджаке, близ городов Измаила, Килии, Рени, Аккермана и нынешнего Кишинева, и другое — между 1806–1812 гг., когда они поселились на землях молдавских бояр. Но молдавские и бессарабские бояре, помещики и чиновники заявляли притязания не только на земли, занятые болгарскими колонистами, но и на самих колонистов, и тем нередко вынуждали последних к обратным переселениям в Турцию. Так продолжалось до 1818 г., когда радевший об интересах болгарских переселенцев главный попечитель колоний южного края генерал И. Н. Инзов, воспользовавшись посещением Бессарабии императором Александром I, представил обширный доклад о судьбах и участи болгарского населения области и просил государя о представлении ему тех же прав, какими пользовались другие иностранные поселенцы. Эти хлопоты были поддержаны влиятельными чиновниками П. А. Зубовым и Ф. Ф. Вигелем. Вследствие этого, в бывшем Кагульском и в Аккерманском уезде было отведено под болгарские поселения 424 тысячи десятин, куда в 1822 г. из одного только Кишинева перешло больше тысячи болгар. В войну 1828–1829 гг. в Бессарабию переселилось более семи тысяч болгарских семейств, которые частью водворились в существовавших уже болгарских колониях, частью же основали на отведенных им для того местах новые колонии: Твардицу, Селиогло, Исерлию, Ново-Карагач и др.

Кроме казаков и болгар, в Бессарабии стали селиться немецкие и швейцарские колонисты. В 1813–1815 гг. немцы перешли из герцогства Варшавского в числе 1443 семейств. А с 1816 по 1842 гг. в Аккерманском уезде образованы многочисленные колонии немецкими переселенцами, преимущественно из Вюртемберга. На первых порах своего поселения в Бессарабии и до конца царствования императора Александра I немцы давали своим колониям имена мест, ознаменованных победами русских над Наполеоном. Так, первая немецкая колония, основанная в 1814 г., названа была Тарутино; в 1815 г. возникли колонии: Красное, Малоярославец I-й, Кульм и т. д. Но затем появились и чисто немецкие названия, не имевшие отношения к победам русских войск. В 1862 г. в Бессарабии немецких колонистов было до 28 тысяч душ.

Колонисты из французской Швейцарии были вызваны в 1824 г., по инициативе графа Паравиччини, и поселены в Аккерманском уезде, где образовали колонию Шабу, близ малороссийского посада того же имени. С 1812 г. и несколько раньше в Бессарабии стали селиться массажи и евреи из Молдавии, Кавказа, Польши и Подольской губернии, тогда как до 1806 г. число их в нынешней Бессарабской губернии было крайне незначительно.

Болгарским и немецким колонистам было роздано в Буджаке 800 тысяч десятин земли. Остальные же 900 тысяч были зачислены в государственную казну и затем были жалованы за заслуги разным лицам. В числе поселенцев-колонистов также были сербы, албанцы, греки, грузины, православные турки, молдаване, цыгане. Но их было меньше, чем болгар, евреев, немцев. Благодаря колонизации, население Бессарабии, со времени присоединения к России, стало быстро увеличиваться. Немного превышая в 1812 г. 240 тысяч душ, оно в 1816 г., несмотря на чуму 1812–1814 гг., доходит уже до 500 тысяч, а в 1855 г. — даже до миллиона. Все это количество после Крымской войны распределялось по вероисповеданиям следующим образом: православных — 866 тысяч; лютеран и протестантов — 25 тысяч; католиков — 5 тысяч; армян-грегориан — 2,25 тысячи; раскольников — 9,5 тысяч; евреев (иудеев) — 81 тысяча, а магометан всего 24 человека. Все эти показатели стали исходными для дальнейшего формирования населения Бессарабии как по численному и национальному, так и по религиозному принципу.

Выводы

1. В давних путевых заметках и краеведческих описаниях по Бессарабии XVII–XIX столетий основное место занимает Дунай и его устье. Вся дельта Дуная есть образование позднейших геологических периодов. До этого здесь существовал громадный Дунайский лиман, в который изливался также Прут и другие реки южной Бессарабии. Многочисленные озера в этой местности являются маленькими осколками этого колоссального лимана. Процесс нарастания Дунайской дельты происходит очень быстро. Население редкое. Занимается рыболовством, охотой, ремеслами, торговлей.

2. Очень часто приводятся описания реки Прут. Течение в Пруте быстрее Днестровского, а посему и процесс измелчения наносов, а также размывание берегов, идет здесь быстрее. В некоторых местах Прут, разливаясь, образует болотистые луговины. В нижнем течении его расположены обширные плавни. Перечисляются основные левые притоки, протекающие в Бессарабии.

3. Приводятся описания лиманов. Все лиманы разделяются на три группы: 1) *днестровскую*, состоящую из Днестровского лимана и из отделившейся от него части, превратившейся в соленое Шаболатское озеро; 2) *дунайскую*, состоящую из остатков некогда существовавшего здесь громадного Дунайского лимана, ныне же разбившуюся на множество отдельных пресноводных озер, и 3) *группу соленых озер* Черноморского побережья. Особенно подробно описывается природа Днестровского лимана.

4. Степи являются результатом многовекового развития территории, результатом взаимодействия всех элементов природы края. Флора и фауна разнообразная и богатая. Почвы плодородные.

5. Название “Бессарабия” производят от Бессараба, вождя фракийского племени бессов или басторнов, составлявшего часть народа гетов, жившего еще во времена Геродота в центральных областях гор Гемус на Балканах.

После нашествия Батыя на Венгрию один из князей из потомков Бессараба основал на обширных полях Кымпо-Лунго (Долгополье) новое государство “цара Бессарабьяска”, или Валахию (с XIII века). Позднее название Бессарабии стало применяться только к юго-восточной части Валахии.

6. Военные действия в Бессарабии и на сопредельных территориях в XVIII–XIX веках обусловили характер новейшего заселения этого края и дальнейшего формирования его населения. Процесс заселения определил количество, национальный и религиозный состав, а природные условия и географическое положение — профессиональную деятельность жителей Бессарабии, сейчас — заднеэстровской части Одесской области Украины.

Литература

1. *Атлас Д. Г.* Старая Одесса, ее друзья и недруги. — Одесса: Ласми, 1992. — 207 с.
2. *Бачинська О. А.* Дунайське козацьке військо, 1828–1868 рр. — Одеса: Астропринт, 1998. — 232 с.
3. *Валишевский К.* Преемники Петра (пер. с франц. Н. Васина). — Москва: Современные Проблемы, 1912. — 354 с.
4. *Загоруйко В. А.* По страницам истории Одессы и Одещины. — Вып. 1. — Одесса: Облиздат, 1957. — 155 с.
5. *Как была крещена Русь:* Сб. научн. трудов // Отв. ред. акад. Б. А. Рыбаков. — 2-е изд. — Москва: Политиздат, 1989. — 320 с.
6. *Кониский Г.* История русов, или Малой России. — Москва: Университетская типография, 1846. — 262 с.
7. *Крушеван П. А.* Бессарабия: географический, исторический, статистический, экономический, этнографический, литературный и справочный сборник // Москва: Изд-во газ. Бессарабец. — Типография А. В. Васильева, Петровка, дом Обидиной, 1903. — 520 с.
8. *Лиманно-устьевые комплексы Причерноморья:* монография // Под ред. Г. И. Швевса. — Ленинград: Наука, 1988. — 303 с.
9. *Природа Одесской области.* Краеведческий очерк // Отв. ред. Г. И. Швевс и Ю. А. Амброс. — Одесса-Киев: Выща школа, 1979. — 144 с.
10. *Рыбалко В. Я.* Море, реки и лиманы. — Одесса: Маяк, 1990. — 160 с.
11. *Субтельный О.* История Украины
12. *Старушенко Л. И., Бушуев С. Г.* Причерноморские лиманы Одещины и их рыбохозяйственное использование. — Одесса: Астропринт, 2001. — 151 с.
13. *Тунманн К.* Крымское Ханство (пер. с немецкого, 1784 г.). — 3-е издание. — Симферополь: Таврия, 1990. — 96 с.
14. *Яворницький Д. І.* Історія запорізьких козаків (пер. з російськ. І. Сварника). — Львів: Світ, 1991. — Том 2. — 391 с.

Б. Б. Муха

кафедра фізичної географії і природокористування,
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
вул. Дворянська, 2, Одесса-82, 65082, Україна

ПРИДУНАВ'Я: СТИСЛИЙ КРАЄЗНАВЧИЙ НАРИС СЕЛИЩ ОЧАМИ НАШИХ ПРАЩУРІВ

Резюме

Історія географічної науки надає суттєвого значення регіональним краєзнавчим описам, які були отримані нашим попередникам у давні часи. Протягом кількох віків виконувалися численні описи сучасної задністровської частини Одеської області. Були отримані певні уявлення про гирло Дунаю, лимани, річки, озера, степи, рослинність, тваринний світ. Ця інформація може використовуватися як порівняння з даними сучасних географічних досліджень. Наводяться описи з історії Бессарабії. Новіша колонізація території відбувалась паралельно із тривалими війнами між Туреччиною та Росією. Наведена характеристика населення території.

Ключові слова: краєзнавство, історія, геологія, рельєф, гирло Дунаю, рослини, тварини, степ, річки, озера.

B. B. Mukha

Physical Geography Department,
National Mechnikov's University of Odessa,
2, Dvoryanskaya St., Odessa-82, 65082, Ukraine

LOW DANUBE REGION: SHORT DOMESTIC STORY OF SETTLEMENTS OF OUR ANCESTORS

Summary

In history of geographical sciences, great importance attach in local lore descriptions, that were received our ancestors during ancient time. During several centuries local descriptions were made in territory between Dnestr and Danube rivers in south-western part of Odessa Region. Mouth of the Danube River, limans, rivers, steppe, vegetation, animals and water were inventoried and developed. Local lore information received in past time can to use as comparative with modern geographical descriptions. Information on history of the territory and new colonization represent in the article. Last Peopling of the territory began in 40-50 years of XVIII century after expulsion of Osman's Turkey from southern steppe nearest of the Black Sea. The Population of the territory is describing.

Key words: local lore, history, geology, relief, mouth of Danube, vegetation, animals, steppe, river, lakes.